

История мистических

сомнительных

ЛЕБЕДИК

Алена Анис

Алёна Анис

Сборник сомнительных мистических историй

<https://litres.ru/74566948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь историй, в которых привычный мир ломается без предупреждения, научный азарт граничит с безумием, детские сказки оказываются мрачной былью, а сонный паралич превращается во встречу с мертвецом. Эта книга проведёт вас по закоулкам человеческого разума, вооружившись мифологией и чёрным юмором. Вопрос лишь в одном: сможете ли вы забыть то, о чём помнят ваши сны?

В тексте могут встречаться аллюзии на реальные события и лица, а также отсылки к мировой мифологии, но все персонажи и сюжеты — художественный вымысел.

Законченные истории:

1. Мистерия науки

История в процессе публикации:

Исповедь

Обновления — два раза в неделю.

Содержание

Мистерия науки	4
Исповедь. Глава 1. Исповедь	9
Исповедь. Глава 2. Сердце	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алёна Анис

Сборник сомнительных мистических историй

Мистерия науки

— Роберт, тебе надо поесть. Хедвиг смотрела на скрюченное над микроскопом исхудалое тело мужа. — Я должен узнать их секрет!

Между стёклами микроскопические палочки создавали причудливые ожерелья. В лаборатории стоял смрад от мёртвых мышей и протухшей жидкости из глаз быков. Струпья на теле мужчины неистово чесались и кровоточили. — Я должен узнать их секрет...

Расплывчатые геометрические танцы микробов, казалось, вот-вот раскроют свою тайну. Роберт навёл резкость в последний раз и, вскрикнув, откинулся на спинку стула. Густой буровато-коричневый дым змейкой просочился из окуляра и, втискиваясь в глазницы мужчины, исчез внутри его головы. Хедвиг, силой скинув с себя шоковое оцепенение, подбежала к мужу и тронула его за плечо: он не дышал. Внезапно лицо Роберта исказилось в предсмертной судороге и изо рта мелкими сгустками брызнула кровь, окропляя портрет

молодого учёного на стене.

Ещё совсем недавно он был крепким мужчиной средних лет, густая борода и усы украшали вдумчивое лицо, на носу лежали округлые очки. Глаза ученого сверкали живым интересом, отражая стремление к познанию и научным открытиям.

В тот день, когда Хедвиг закончила портрет мужа, он, по своему обыкновению, проводил день в лаборатории. С тех пор как Роберт вернулся из исследовательской экспедиции по Африке, его будто подменили. Как проклятый, он целыми днями ставил химические опыты, исписывал мельчайшими подробностями тетрадь за тетрадью и брал пробу за пробой. Он был убеждён, что его работа — не просто научное любопытство, а нечто гораздо более значительное, способное изменить представление человечества о природе.

Хедвиг с лёгким трепетом вошла в помещение, держа в руках холст на подрамнике.— Дорогой, — сказала она, пытаясь привлечь его внимание, — посмотри, я закончила.Роберт отвлёкся от стола с пробирками и поднял взгляд, но в этот момент одна из колб издала шипящий звук и треснула, прерывая мгновение.— Это невероятно! — воскликнул он, в тот же миг забыв о жене, и кинулся к пролившейся на стол мутной жидкости.— Твои эксперименты выглядят опасно, — тревожно произнесла Хедвиг, но он её будто не слышал. Трясущейся рукой Роберт наспех начеркал что-то в тетрадь, затем убрал её в кожаный саквояж и поспешил к выходу.—

Извини, мне срочно нужно уехать. Это большой прорыв! Я обязательно взгляну на твою картину, как только вернусь. Её глаза слегка увлажнились, она со вздохом наклонила голову и тихо выговорила:— Конечно, я буду тебя ждать.

Вскоре его шаги стихли за дверью. Хедвиг окинула взглядом помещение: металлические столы ломились от гор лабораторной посуды, тетрадей и разнообразного оборудования. Но вдруг одна из стопок бумаг чем-то зацепила её взгляд. Положив картину на пол, она аккуратно вытянула из этой кипы знакомый пергаментный конверт, украшенный марками с изображениями крокодилов, гепардов и полуобнаженных темнокожих людей. Это были его письма. Со сжимающимся сердцем Хедвиг открыла конверт и достала аккуратно сложенные листы бумаги. Она помнила с какой нежностью и тоской писал ей любимый муж из экспедиции. Раскрыв несколько листов, она скользила глазами по родному почерку:

«Дома мы уже всё основательно проработали, и конкуренция настолько сильна, что действительно не стоит проводить исследования. Но здесь золото науки лежит прямо под ногами. Сколько нового я увидел и узнал, когда приехал в Африку!»

Хедвиг улыбнулась воспоминаниям и читала дальше:

«Как ты знаешь, моя дорогая Хедвиг, наша группа прибыла с целью исследования чумы у крупного рогатого скота. Однако моим трофеем стал этот неизвестный артефакт,

найденный в желудке коровы Ватусси. Первоначально я увидел в нём обычный камень, но местные фермеры, заприметив его в моей руке, попадали на колени, закричав на своём языке что-то вроде "Лоа Дамбала". Нелепо звучит, правда? Наш переводчик не смог добиться от них, что это значит. Какая-то бессмыслица о злых духах и змеях.»

Женщина хихикнула, вспомнив, как забавно муж пародировал туземный язык, и продолжила чтение:

«Погружаясь в исследования, я заметил, что в ряде образцов, взятых у зараженных животных, присутствовали микроскопические частицы, которые совпадали по составу с артефактом. Эти наблюдения вселяли надежду, что ключ к разгадке происхождения, а затем и исцеления болезни, поразившей скот, уже близко. Местное оборудование не позволяет в полной мере изучить мою находку, а значит, в скором времени я отправлюсь домой. Не могу дождаться, когда заключу тебя в свои объятия. Обещаю первым делом в моём расписании назначить позирование для портрета, о котором мы так давно договаривались. Всегда люблю. Роберт.»

Хедвиг сложила письмо обратно в конверт и вернула его в стопку бумаг. Теперь это не письма любви, а первые заметки научного исследования. В памяти всплыли горящие восторгом глаза мужа в день, когда они познакомились.

Это случилось в Гамбурге. Роберт заканчивал практику в больнице после долгого обучения, принесшего ему докторскую степень. Семнадцатилетняя Хедвиг была ученицей

художника в мастерской, где Роберт заказал портрет.— Вы знаете, — начал он тогда разговор, — в науке, как и в искусстве, важен каждый штрих. Каждое открытие — как мазок кистью, который может изменить картину мира. Она, юная и полная вдохновения, улыбнулась.— Да, но в искусстве есть что-то непостижимое. К примеру, неожиданный цвет, мелькнувший на полотне, может перевернуть всю историю запечатлённого мгновения.— Мгновение... — повторил он, отводя задумчивый взгляд вдаль. — Но ведь история никогда не заканчивается. Наша ответственность — создавать эти мгновения, вплетая их в канву мироздания, не так ли?— Вы правы, возможно, в руках человека заключается уникальная созидательная сила, способная менять мир, — добавила она с блеском в глазах.

Их взгляды встретились, и в этом молчании заключалась надежда на неизвестное, на новые открытия, которые они могли бы совершить вместе.

Исповедь. Глава 1. Исповедь

«Моя вторая жизнь началась двадцать семь лет назад. Речь не идет о реинкарнации, переселении душ или призраках. Просто я умерла. А потом очнулась среди ночи в куче смердящего мусора. Было непросто принять действительность, ведь я думала, что меня убили и выбросили, как и следует поступать с ненужными вещами. Я физически ощущаю этот запах разлагающихся отходов и влажную холодную липкость на пальцах, когда рассказываю эту историю. Может, поэтому ты первый человек, которому я решила поведать о своей жизни? Что ж, говорят, выговариваться полезно для психики, если она у меня еще есть. Так что можно попробовать. Слушай и не вертись. Если будешь меня раздражать, я закрою крышку на замок, и никто тебя здесь не найдёт».

В тусклом синем освещении подвала его голова покорно закивала. На лбу блестели капельки холодного пота. Бледное лицо, искаженное перетягивающим рот скотчем, было похоже на лицо мертвеца. Разве что паническое выражение и растрёпанные пряди, прилипшие ко лбу, выдавали в нём присутствие жизни. Мужчина средних лет, одетый в футболку и шорты, сидел в морозильном ларе прямо на оледенелых кусках свинины и сотрясался мелкой дрожью. Его кисти и лодыжки были так же, как и рот, туго и очень щедро перетянуты скотчем. От тела исходил пар.

«Я вижу, мы договорились, — в тени послышался скрежет металлических ножек стула о кафельный пол, затем черная женская фигура плавно и бесшумно опустилась на сидушку, закинув ногу на ногу. — Если вкратце, то я жила как все. Росла, училась, любила... А потом меня убили. Я до сих пор не знаю, кто это сделал, но обязательно найду мерзавца и выколю его глаза, сломаю все пальцы и скину с высоты. Неважно. К чему я веду: после этого мне пришлось поменять некоторые привычки, окружение, место жительства. Ну, понимаешь, такие вещи не проходят бесследно. Я стала другим человеком, если можно так сказать. Потом ко мне в окно влетела эта чокнутая птица с письмом...»

Женщина замолчала. Мужчина в морозилке учащенно дышал, но, когда подвал поглотила тишина, он затаился в ожидании.

«Да, я тоже думаю, что так это не работает, — фигура на стуле сняла ногу с колена, поставила на пол и грациозно положила вторую ногу поверх. — Если уж рассказывать, так обстоятельно. С чего бы начать?.. Ах да, мой кот чихнул».

Исповедь. Глава 2. Сердце

«В тот день все было как всегда: я сидела с книгой на кровати, под согнутыми коленями свернулся мой кот, была у него такая привычка. Мой муж работал за компьютером. И тут этот мелкий шерстяной засранец издал такой громкий чих, что я аж подскочила. Муж тогда засмеялся, а я заволновалась и начала проверять глаза, нос и зубы кота. Не помню, что конкретно меня смутило, но пришлось сверяться с интернетом и искать открытую ветеринарную аптеку. Если бы я знала, чем все обернется, я бы ни за что...» — женщина сделала паузу и глубоко вдохнула. Затем выдохнула. Мужчина в морозильном ларе скривил губы, сощурился и сморщил нос.

«Прошу прощения за этот запах, — довольно низкий шершавый голос зазвучал снова, но теперь с ноткой иронии, — Ничего не могу с этим поделать. Мои духи с экстрактом Зебраны закончились, а ничто другое не способно его перебить. Так что придется потерпеть немного трупной вони, мой сладкий», — женщина хрипло усмехнулась. Мужчина вжался в стенку своей темницы и застыл в ошеломлении.

«Да не переживай ты так, на неделе я жду посылку из Африки, так что в следующий раз ты ничего не учуешь. Хотя, как говорится, молния в одно и то же место дважды не бьет, — последняя фраза прозвучала задумчиво, оценивающе, — Определенно, второй раз мы с тобой не увидимся, так что

наслаждайся историей здесь и сейчас», — женщина откинула с лица длинную прядь чёрных волос и положила локоть на спинку стула, устраиваясь поудобнее.

«Не стану томить тебя лишними подробностями. В аптеку мы отправились вдвоем. Возвращались, когда уже стемнело, и у самого дома на нас напали. Я помню только высокую черную фигуру, быструю, как тень, и смердящую примерно как я сейчас, — голос стал тише, слова доносились четко и монотонно, — Мой муж был первым. Я помню фонтан крови из его живота и свой застывший в горле крик. Затем тело мешком повалилось на асфальт, а монстр сжимал его сердце в своей когтистой лапице. В следующую секунду я почувствовала, как с треском лопнули мои рёбра, и дальше ничего. Пустота», — женщина медленно наклонилась вбок к полоске тусклого голубого света.

«Смотри, — она расстегнула несколько верхних пуговиц своей черной рубашки, обнажая некрасивый вертикальный рубец посередине груди, — Это чудовище не захотело меня убивать. Или там был кто-то ещё, кто вложил в мою пустую грудь сердце моего мужа. — Женщина снова скрылась в тени, застегиваясь, — Оно не бьётся. Но каким-то образом поддерживает мое существование, так что я могу ходить, думать, разговаривать, испытывать эмоции, испытывать чувство голода. — Она сделала паузу, будто собираясь с мыслями, — Я знаю это, потому что много лет искала объяснения и нашла их на другом конце света в знаниях старого дерви-

ша. Он сказал, есть одна легенда о том, что поглотившие человеческую плоть и должным образом не захороненные могут стать такими, как я. Как видишь, своего рода поглощение произошло, хоть и против моей воли. Так что пока я не пресыщусь мстью, держащей меня на этом свете, я обречен на скитаться где-то между жизнью и смертью в поисках своего убийцы».

Мужчина, казалось, не дышал. Невероятный рассказ настолько поглотил его, что он начал забывать о своем опасном положении. Холод сковал его мышцы окончательно, но он уже не чувствовал этого. Кончики его бровей опустились в сожалении и, возможно, даже сочувствии.

«Ну что ты скис-то? — неожиданно веселый и громкий тон голоса заставил мужчину вздрогнуть, — Я жива, насколько это возможно, занимаюсь разными вещами, как и все нормальные люди. Да, постоянное чувство голода, конечно, мешает моему спокойствию, но я справляюсь с этим. Путешествую, рисую закаты, плаваю в море, сказка! — женщина резко встала со стула и стремительно приближалась к морозилке, — нравишься ты мне, дорогуша, ты хороший слушатель. — Оставаясь в тени, она выдернула штекер из розетки и взялась за массивную крышку. — Ты пока тут посиди, а я скоро вернусь. Все эти откровения пробуждают аппетит, а тебя я пока трогать не хочу. Всё-таки, это еще не вся история», — и с этими словами женщина захлопнула ларь, оставляя мужчину в крошечной темноте, наедине со своими

мыслями и жесткими кусками мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.